

Он-то знал, кто он есть.

Но об этом люди, жившие в одно время с ним, как-то не задумывались.

Обычно современники легкомысленно относятся к обитающим по соседству творцам.

Тут надо сказать, что вполне понимали значение Пушкина только преданные читатели (их-то было очень много, простых людей, никому не известных), затем некоторые поэты, невольно пораженные пушкинскими текстами в самое сердце, ну и власть, которая распознает своего врага на любом расстоянии и инстинктивно, как зверь.

Царь Александр Павлович из рук доносчиков получил несколько пушкинских стихотворений, которые ходили по России (их переписывали во множестве, оду «Вольность» и еще два, «К Чаадаеву» и «Сказки. Noël»), — и царь собрался арестовать двадцатилетнего стихотворца и сослать его чуть ли не на север, в Соловецкий монастырь. Там писака бы заживо сгнил без права пера и бумаги.

Позже, век спустя, при Сталине, в Соловецком монастыре будет настоящий концлагерь с расстрелами. Правители похожи, а территория России со своими тайными, затерянными в снегах тюрьмами у нас одна, другой нет...

Однако для царя Александра I совершить такое злодеяние, заточить Пушкина в Соловках, было нельзя, для него, замаранного в отцеубийстве, великого грешника, который не отомстил за смерть родителя.

Он мучился, что Россия знает больше, чем было. Ему предстояло умереть, как до сих пор подозревают исторические сплетники, по собственной воле.

Россия всегда стояла перед своими властителями слепой прорицательницей, знающей то, чего знать невозможно.

Тем временем за Пушкина заступились старшие друзья, в том числе придворный писатель Карамзин, вместе с ним и будущий мученик, поэт и философ Чаадаев, а также Гнедич, одноглазый переводчик Гомера. Это про него смешливый Пушкин написал: «Крив был Гнедич поэт, переводчик слепого Гомера. Боком одним с образцом схож и его перевод»...

Когда поэту приходит строка, он уже над собою не властен и должен ее записать. О ком бы и о чем бы эта строка ни говорила. А у бумажки, по русской поговорке, есть ножки...

Пушкина благодаря хлопотам друзей выслали не на север, а на юг.

Это сейчас там места отдыха. А тогда те пространства были захолустными, грязными, нищими, пыльными, безлюдными и безводными. Настоящее место ссылки. Там обитали только военные, по-нынешнему — пограничники, и местные чиновники, про которых Пушкин вскоре напишет «дамы преют и молчат».

Пользуясь тем, что точного адреса, куда выслать, власти не указали, для петербургских жильцов весь юг России (Бессарабия ли, крымские ли степи, Северный ли Кавказ) были равно дики, пустынно и непригодны для жизни, типа гуляй не хочу, — Пушкин мог переезжать с места на место.

Маршруты его таковы: Екатеринослав — Пятигорск — Крым (через Тамань, Керчь и Феодосию) — Гурзуф — Кишинев — Киев — Одесса — Кишинев — Одесса. Там, в Одессе, в этом торговом приморском городишке, к нему внимательно присматривается его начальник граф Воронцов, о котором Пушкин напишет «полумилорд, полукупец, полумудрец, полуневежда, полуподлец, но есть надежда, что будет полным наконец». Прославил своего начальника навеки.

Граф Воронцов, не зная этих своих новых знаков отличия, тем не менее что-то беспокоится и посылает наверх требование, чтобы Пушкина изолировали.

Пушкина высылают в Михайловское.

Это вторая его ссылка, с юга на север.

И еще год с лишним он проведет там без права выезда, ему будет разрешено поехать только на лечение во Псков.

За это время, за пять лет, поэт написал такое, что весь русский мир сотрясся до основания. Люди переписывали и передавали копии друг другу. Позже, в советские времена, такой метод распространения литературы называли «самиздат» и за него начали сажать.

Эти послания — то было бегство пленного из неволи, бунт поэта против солдатской дисциплины, ссыльного — против пустоты вокруг, это было то одиночество, которое рождает связь со всеми сразу — мелькнет луч разума, и его вдаль, за тысячи верст, поймают избранные и передадут всем остальным (в том числе и нам).

Как часто для творца отсутствие больше присутствия, как часто неволя дает толчок мощнее, чем свобода, потеря бывает важнее присвоения, горе становится плодотворнее счастья...

Написано было, начато или закончено вот что:

поэмы «Кавказский пленник», «Гавриилиада», «Братья разбойники», «Евгений Онегин», «Бахчисарайский фонтан», «Цыганы», «Граф Нулин», пьеса «Борис Годунов».

Одни шедевры.

Не считая множества великих стихотворений.

Что такое великий поэт?

Как правило, это мертвый поэт.

Если бы при его жизни люди понимали, что он великий, то, наверное, ему прямо бы на улице или в булочной говорили, что знают его, как же, читали еще в школе, и просили бы у него автограф.

Такие случаи бывали в истории, когда поэты собирали полные футбольные стадионы или большие залы. Но этих творцов уже никто не знает почему-то.

А вот одно имя называют всегда, когда людей просят: «Назовите имя поэта».

Каждый житель нашей страны сразу же произносит «Пушкин».

А что было при жизни этого великого поэта?

А при его жизни у него имелись и читатели, и яростные сторонники, и преданные друзья, но были и те, кто пожимал плечами и провозглашал, что, например, Веневитинов лучше. Их было много.

Существовали и откровенные враги, насмешники, завистники, тайные стукачи, которые его травили, буквально ему жить не давали, переписывали его неопубликованные стихи и сдавали их в тайную полицию.

Из-за этого он всю свою недолгую жизнь не мог свободно ездить: когда он просился в Петербург, ему отказывали, в Москву — отказывали, за границу — и само собой разумеется, но не разрешали ехать даже в действующую армию на Кавказ, под пули. Пушкин тогда отправляется туда самовольно. Он играет с властями в кошки-мышки и даже насмешливо пишет прошение сопроводить русское посольство в Китай! Но, ежели ему отказывают в поездке в Полтаву, какой может быть Китай...

На все он должен просить особого позволения, посетить ли тут же в Петербурге, в Эрмитаже, библиотеку Вольтера или ознакомиться в архиве с делом Пугачева...

А как жилось этому вольному, свободному человеку в ссылке, да еще и когда он предполагал, что каждое его слово будет сообщено и отправлено в письменном виде государственным службам?

Дело дошло до того, что он подозревал собственного отца в этой слежке — возможно, и не без оснований...

И из-за врагов и их ненависти он в конце концов потерял в жизни все, то есть свою честь, и пошел на гибель, умер мучительной смертью в полном сознании, с пулей в животе.

Честь человека — это его доброе имя.

Преследователи опозорили Пушкина.

Он вынужден был стреляться, защищая свое доброе имя.

Тогда в России считалось, что только пролитая кровь очищает человека от позора.

Но враг, иностранец, вышел на дуэль, как подозревают, в тонкой кольчуге, надетой под рубашку. Возможно, на его родине, во Франции, такая вещь тайно практиковалась... В России это было бы невозможно.

Никому у нас и в голову бы не пришло проверять противников на предмет кольчуги. Не те были времена. Обыскивать дворянина никто не имел права. Дворянин, как подразумевалось, — это человек чести. Слуга только царю. Верноподданный, но не могущий допустить бранного слова в свой адрес. Оскорбитель должен был заплатить кровью.

По легенде, Пушкин, выстрелив, попал в своего противника, насквозь прошел его руку, а дальше пуля попала якобы в небольшую пуговицу.

Кровью заплатил несчастный поэт, кровью, несколькими сутками мук и смертью. Его оскорбили, его же и убили. Он оставил четверых детишек и огромные долги. Он оставил вдовой свою красавицу жену, на которую заглядывался, как пишут, сам царь Николай Павлович. Государь ее сразу отметил, после чего ей довольно быстро оказана была честь: ее, как тогда

говорили, «представили ко двору», что означало приятную обязанность появляться на всех балах. Пушкин страдал, но делать было нечего.

Историческая сплетня гласит, что жена Пушкина подверглась после смерти поэта ухаживаниям властителя и родила от него девочку. Об этом скажем позже.

Когда Пушкин умер, не выдержал один молоденький офицер, написал и отдал по друзьям стихи «Смерть поэта». Во многих копиях они разошлись среди расsvирепевшего, плачущего населения. Люди переписывали и переписывали это послание: там были справедливые слова в адрес мучителей — «палачи». Палачи гения. Свободы, гения и славы палачи. Так автор назвал могущественных, приближенных к трону негодяев. За что его тоже сослали, Михаила Юрьевича Лермонтова. Великого поэта. Он также погиб на дуэли — многие считают, что это было нечто вроде самоубийства... Ему нужна была гибель, подобная пушкинской. Лермонтов, что называется, играл со смертью, дразня недалекого офицера Мартынова. Тому офицерская честь не оставляла выбора. Стреляться и то ли убить, то ли быть убитым.

...